

25 129
131

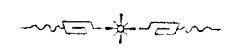
И. Мансветовъ.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ

(ТИШКЪ)

901-82
12345

его образованіе и судьба въ греческой
и русской церкви.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

А

25 ^A 122
131

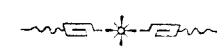
И. Мансветовъ.

ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ

(ТИПИКЪ)

901-82
10848

его образованіе и судьба въ греческой
и русской церкви.

МОСКВА.
Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбатъ, домъ Платонова.
1885.

Печатать дозволяется. Московская Духовная Академія. 8-го Января, 1885 г.
Академіи Ректоръ *Протоіерей С. Смирновъ*.

Предисловіе.

Ставя во главѣ издаваемого нами труда это заглавіе, считаемъ необходимымъ предпослать ему нѣсколько предварительныхъ объясненій и точнѣе опредѣлить границы нашего изслѣдованія.

Церковный уставъ, въ его наиболѣе полныхъ и законченныхъ представителяхъ, соединяетъ въ себѣ два большіе отдѣла: литургическій и дисциплинарный и даетъ рѣшенія по вопросамъ, касающимся а) церковной службы, б) монашеской жизни и в) общехристіанскаго поведенія. Изъ этихъ трехъ, неравномѣрно развитыхъ, частей типика мы избрали для своихъ занятій одну первую, а дисциплинарной стороны касались лишь настолько, насколько это было нужно для уясненія вопросовъ литургическихъ и ближайшаго знакомства съ судьбою типика, какъ извѣстной записи или письменнаго памятника.

Но и въ этихъ предѣлахъ мы сдѣлали далеко не все, что предполагалось и что должно было войти въ намѣченную нами программу, за невозможностію воспользоваться всѣми данными, необходимыми для ея оправданія. Прежде всего намъ остались неизвѣстными матеріалы для исторіи греческаго устава въ его древнѣйшую пору, — въ переходный періодъ отъ краткихъ записей до образованія полныхъ письменныхъ его изложеній. То, что мы имѣли для знакомства съ послѣдними изъ московскихъ библіотекъ, ограничивается десяткомъ греческихъ списковъ, по которымъ было бы очень смѣло дѣлать широкія обобщенія и возстановлять судьбу типика въ періодъ его первоначальнаго образованія. Въ значительной степени этому дѣлу могли бы помочь заграничныя библіотеки, но, къ сожалѣнію, находящіеся въ нихъ матеріалы оказались для насъ недоступными, и мы могли воспользоваться ими лишь въ самой малой мѣрѣ по каталогамъ Ламбеція, Монфокона, Гардта и друг.

Изъ области старорусскихъ уставовъ въ нашемъ сочиненіи остались нетронутыми мѣстно-русскіе церковные чины, пред-

ставителями которых служат монастырскіе обиходники и уставы соборной службы. Этотъ отдѣлъ нашей литургической письменности настолько богатъ по содержанію и важенъ по своимъ выводамъ, что мы не рѣшились касаться его въ бѣгломъ очеркѣ. Въ виду уже изданныхъ матеріаловъ этого рода и начавшейся ихъ разработки, изслѣдованіе мѣстно-русскихъ уставовъ ожидаетъ спеціальной монографіи.

Желательно было бы изданіе большаго числа матеріаловъ для исторіи греческаго и славянскаго устава, а въ издаваемыхъ нами отрывкахъ и выдержкахъ — сохраненіе палеографическихъ особенностей текста. Но выполненіе перваго требованія зависѣло отъ затрудненій чисто матеріальнаго свойства, а несоблюденіе втораго объясняется ближайшею задачею нашей работы.

Что касается источниковъ, на основаніи которыхъ составленъ этотъ трудъ, то все, болѣе цѣнное въ этомъ отношеніи, будетъ указано нами въ текстѣ сочиненія. Не приводимъ подробнаго перечня этихъ матеріаловъ разъ потому, что спеціальной литературы по нашему вопросу не существуетъ, а есть нѣсколько сочиненій и сборниковъ литургическаго содержанія, имѣющихъ положительное значеніе въ разработкѣ вопроса о типикѣ; а потомъ, если бы даже перебрать всѣ эти сочиненія и передать ихъ содержаніе, мы и тогда не получили бы историческаго очерка научной разработки даннаго вопроса, а имѣли бы передъ собою рядъ отдѣльныхъ сочиненій, не связанныхъ преемствомъ труда, а появившихся на свѣтъ скачками и случайно. Изслѣдованіе вопроса о типикѣ не имѣетъ исторіи и не составляло ясно намѣченной задачи въ богословской наукѣ. Предлагаемое сочиненіе имѣетъ въ виду обслѣдовать судьбу типика на Востокѣ въ возможно цѣльномъ очеркѣ и, возбудивъ вниманіе къ этому обойденному вопросу, тѣмъ самымъ способствовать дальнѣйшей разработкѣ его источниковъ.

Церковный уставъ, какъ систематическій указатель (регуляторъ) порядка службъ суточного, тріоднаго и мѣсяцесловнаго круга, есть одна изъ позднѣйшихъ церковнослужебныхъ книгъ и образовался въ ту пору, когда уже эти три порядка сложились, и каждый изъ нихъ получилъ устойчивый видъ. Не создавая ничего новаго относительно содержанія службы и опираясь на существующій служебный матеріалъ, эта книга только упорядочиваетъ его и даетъ руководство къ правильному имъ пользованію, согласно съ условіями церковнаго года. Полный типикъ явился какъ результатъ тѣхъ затрудненій, которыя оказались на практикѣ при отправленіи службы по разнымъ книгамъ и вслѣдствіе столкновенія суточного строя службы съ ея составомъ по тріоди и минеѣ. Поэтому судьба типика не отдѣлима отъ общаго хода развитія церковной службы и идетъ съ нею рука объ руку, отражая въ своемъ движеніи различныя перемѣны, которыя испытывала эта послѣдняя.

Образованіе церковныхъ службъ началось съ суточного круга, и въ христіанскомъ употребленіи всего ранѣе становятся извѣстны тѣ дневные часы молитвы, которые соблюдались въ храмовомъ богослуженіи іудеевъ и въ ихъ домашнемъ быту. Это — третій, шестой и девятый часы дня, утро, вечеръ и полночь. Къ нимъ примыкаетъ система седмичнаго круга, въ составѣ которой выдѣляются, въ качествѣ особыхъ литургическихъ дней, воскресенье съ субботою, среда и пятница. Ежегодный праздникъ въ воспоминаніе воскресенія Христова (πάσχα ἀναστάσιμον), съ предшествующею ему недѣлею страданій Христовыхъ (πάσχα σταυρώσιμον), полагаютъ начало тріодному дѣленію церковнаго года, а позже всѣхъ устанавливается порядокъ по мѣсяцеслову и складывается служба по минеѣ. Эти три главные періода въ исторіи церковнаго года опредѣляютъ три главные ступени въ образованіи устава службы и позволяютъ приурочить его обработку къ тремъ редакціямъ. Первая, самая ранняя, отъ которой не дошло до насъ цѣльныхъ записей, состоитъ изъ

краткихъ указаній служебнаго содержанія въ разнаго рода литургическихъ сборникахъ и уставахъ монашеской жизни.

Въ этихъ источникахъ дѣло идетъ о порядкѣ суточной службы и сообщаются весьма важныя свѣдѣнія относительно древняго монашескаго быта, послужившія основаніемъ дисциплинарной части въ уставахъ позднѣйшихъ ¹⁾.

Вторая редакція разрабатываетъ преимущественно тріодную часть церковнаго года и имѣетъ видъ краткихъ записей относительно веденія службы въ продолженіе Пятидесятницы и ея отличій въ годовые посты и главныя недѣли по тріоди.

Третья редакція представляетъ полныя типики въ составѣ трехъ главныхъ частей: общей (суточный кругъ), тріодной и мѣсяцесловной. Эта редакція, въ отличіе отъ предшествующей, опирается на содержаніе служебныхъ миней, вводитъ изложеніе суточныхъ службъ и отличается подробнымъ и систематическимъ изложеніемъ литургическаго матеріала.

I.

Первый періодъ исторіи устава.

Отъ перваго періода устава, какъ мы сказали, не сохранилось особыхъ его записей, а имѣются только матеріалы для исторіи типика въ разнаго рода сборникахъ и литургическихъ сочиненіяхъ. Поэтому и задача нашего изслѣдованія относительно этого періода будетъ заключаться въ обзорѣ относящихся сюда источниковъ и въ извлеченіи изъ нихъ матеріала для знакомства съ составомъ тогдашняго богослуженія. Эти источники мы дѣлимъ на двѣ группы: къ первой относятся сборники литургическаго содержанія, ко второй — сочиненія церковныхъ писателей, имѣющія литургическое значеніе, и между ними, какъ особый отдѣлъ, правила и уставы жизни монашеской.

Если взять за предѣльную точку этого періода краткую записку студійскаго устава (кон. IX — пол. X в.), то болѣе раннихъ и современныхъ ей служебныхъ сборниковъ найдется весьма немного, и

¹⁾ Во избѣжаніе недоразумѣній считаемъ необходимымъ оговориться, что имѣемъ въ виду не все содержаніе этихъ источниковъ, а только ту его часть, которая относится къ уставу. Вообще же говоря, литургическое значеніе этихъ источниковъ гораздо шире, такъ какъ они содержатъ не мало данныхъ, относящихся къ литургіи, обрядамъ таинствъ и другихъ службъ.

они извѣстны на перечесть. Да и изъ нихъ нѣкоторые имѣютъ лишь отдаленное отношеніе къ нашей цѣли и могутъ служить матеріаломъ для исторіи частныхъ службъ. Перечислимъ извѣстные намъ.

1) Евхологіи. Первое мѣсто между ними занимаетъ евхологія VIII — IX в. изъ Барбериновой библіотеки, прежде принадлежавшей монастырю св. Марка во Флоренціи, а потому называемый у Гоара «Codex Barberinus S. Marci». Нѣкоторыя службы изъ него изданы Гоаромъ въ извѣстномъ его *Evchologium seu rituale Graecorum*. Перечень заключающихся въ немъ статей сдѣланъ въ сочиненіи Бунзена: *Hippolytus und seine Zeit*, B. II. S. 535.

Евхологія изъ собранія преосв. Порфірія (теперь Императ. Публичной Библіот.) — относимый владѣтелемъ ко второй половинѣ VII вѣка, но безъ достаточныхъ основаній, — по составу близокъ къ барберинову и принадлежитъ къ одной съ нимъ редакціи. (Свѣдѣнія о немъ у Порф.: Первое путеш. на Афонъ, ч. II, отд. 1, 455—464 и въ нашей статьѣ объ евхологіѣ, изданномъ Гейтлеромъ, въ приб. къ Твор. Св. Отецъ. 1883 г., кн. 3).

Для изученія устава евхологіи даютъ немного. Кромѣ извѣстныхъ теперь молитвъ священника на вечернѣ и утрени, они заключаютъ въ себѣ молитвы суточныхъ службъ трехъ-антифоннаго строя, теперь уже вышедшія изъ употребленія, но имѣвшія мѣсто въ древне-церковной практикѣ, также молитвы на хвалитныхъ — вседневныхъ и въ посты. Къ сожалѣнію, о содержаніи и числѣ этихъ послѣднихъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній изъ другихъ источниковъ, а ссылаемся на нихъ по указанію Бунзена, въ перечнѣ котораго отмѣчены *orationes ad Lavdes* (въ барбер. евхолог. стр. 134—156) и *ad Lavdes in jejuniis* (стр. 156—170). Кромѣ того здѣсь записаны эктеніи на освященіе воды въ день Богоявленія, на умовеніе ногъ въ Великій четвергъ, молитвы Пятидесятницы и цѣлый рядъ молитвъ заимованныхъ на праздники и воскресные дни Великаго поста. Остальныя молитвы и послѣдованія относятся къ составу требника и не имѣютъ отношенія къ уставу.

2) Псалтирь съ раздѣленіемъ на каѳизмы и съ библейскими пѣснями, изъ бывшаго собранія преосв. Порфірія, 862 г. Въ этой псалтири мы имѣемъ древнѣйшій остовъ утрени и вечерни, какъ онѣ отправлялись до времени появленія пѣсвенныхъ канонѣвъ: въ ней записаны, кромѣ 20-ти каѳизмъ, раздѣленныхъ каждая на три антифона, символъ вѣры, молитва Господня и библейскія пѣсни въ числѣ одиннадцати съ раздѣленіемъ ихъ на стихи, и общій итогомъ послѣднихъ. Первые семь пѣсней называются *ѡдѣи*, 8-я *ѡдосъ*, 9, 10, 11 — *ѡухѣи* (т. е. пѣснь Богородицы, прор. Заха-